

О. Сергей БУЛГАКОВ

СУДЬБА ИЗРАИЛЯ КАК КРЕСТ БОГОМАТЕРИ

Богочеловечение Сына Божия — «Слово плоть бысть» (Ио. I,14) — соединило Его со всем человеческим родом без всякого ограничения и исключения. Однако оно совершилось в истории, в определенном месте и времени, чрез посредство «избранного», к тому приуроченного в Церкви Ветхозаветной народа. Христос есть «сын Давидов, сын Авраамов», родословная которого проводится по Мф. от Авраама до «Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос» (Мф. I,16). Эта же генеалогия излагается у Лк. в восходящем порядке: «Иисус... был, как думали, сын Иосифов... Адамов, Божий» (Лк. III,23-28). И эта кровная связь с Израилем, запечатленная в генеалогии, раскрывается в Евангелиях как изначальная обращенность Христа именно к Израилю: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. IV,24). Им он проповедовал Царство Божие, в их среде творил чудеса и учил их Сам и чрез учеников Своих. Он «пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ио. I,11). Между Ним и Израилем назревает внутренний разрыв, который завершается открытой враждой с преданием Его на смерть, воплями: «распи, распни Его». Этот разрыв причиняет собою Господу глубокое страдание, как Он и Сам свидетельствует о том, вместе с призыванием праведного суда на него: да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, (что) все сие придет на род сей. Иерусалиме, Иерусалиме, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели. Се, оставляется дом ваш пуст» (Мф. XXIII, 35-38; Лк. XIII,34-35). Посему в борение Гефсиманское включается и эта скорбь Христова о своем народе, но как бы в ответ на нее раздается то страшное, роковое слово исступления, всегда памятное: Пилат сказал: «неповинен я в крови Праведника Сего, смотрите вы». И отвечая весь народ сказал: «кровь Его на нас

и на детях наших» (XXVII,25). И как бы в ответ на это слово на крестном пути, когда шло за ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем, Иисус, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: «блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие». Тогда начнут говорить горам: «падите на нас» и холмам: «покройте нас» (Лк. XXIII,27-32). Это было скорбное прощание со Своим народом, который сам обрек себя на великие испытания на протяжении всего своего исторического пути до наступления того вожделенного часа, который тогда же проречен был Христом: «сказываю вам: вы не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: «благословен Грядый во Имя Господне» (Мф. XXIII,39; Лк. XIII,35). Об этом же пророчествует ап. Павел, сам иудей из иудеев, израильтянин от семени Авраамова (Р. XI,1): «не хочу оставить вас, братья, в неведении о тайне сей... что ожесточение произошло во Израиле отчасти, (до времени) пока войдет полное число язычников. Итак весь Израиль спасется... ибо дары и призвание Божие непреложны» (25-6,29).

Но Она, великая Молчальница, которая духовно разделяла со Христом и Гефсиманское Его томление, и истощание крестное, делила ли Она с Ним и эту скорбь Его о народе жестоковейном и ярости христубийственной даже до самообречения: «кровь Его на нас и на чадах наших»? Можно ли об этом даже и спрашивать? Она не меньше, но даже более, чем Он, принадлежала этому христоносному и христубийственному, избранному народу Божию. Ибо если Она дала человеческое естество Сыну Своему, была «Материю, от которой родился Иисус», то это было все же «бессеменное зачатие» от Духа Святого, сама же Мария была дочь Авраамия, обрученная мужу именем Иосифу, из дома Давидова (Лк. I,27). Она имела в Себе не только всю полноту тварной человечности, но во всей силе была дочь Израилева, плоть его и кровь. Она была воспитана в его вере и благочестии, по верованию Церкви, при храме с детского возраста, в назидании пророчеств, — за чтением Исая, согласно преданию, застал Ее Гавриил, Архангел Благовещения. Она жила общей жизнью со Своим народом, и даже не только ранее Своего Богоматеринства, но и после Него. Достаточно для свидетельства сего одной только черты, сохраненной в Евангелии Лк. II,41-2: «каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по

обычаю в Иерусалим на праздник». Для Самого Господа естественно и предуказано было чувствовать Себя посланным к сынам Израиля, из его среды избрать Своих учеников и апостолов, но это же самое чувство не могла не разделять с Ним и Матерь Его, как нечто как бы само собою разумеющееся. Она была призвана сородоваться этой радостью с теми, о коих сказано: «блаженны очи ваши, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф. XIII,16; Лк. X,23). И это лишь подтверждается рассказом Мф. XII,46-50, Мр. III,31-35, Лк. VIII,19-21, где Христос, указывая на учеников Своих, сказал: «вот Матерь Моя и братья Мои». Это изречение может одинаково быть применено к тем и другим, но оно уже во всяком случае не содержит в себе противопоставления матери и братьев ученикам, напротив, оно их сближает как бы до отождествления. Но тем более ясно, какое страдание сердцу Марии должно было причинять начавшееся и все углублявшееся между Иисусом и иудеями, которое завершилось полным разрывом и христубийственным их ожесточением. Она страдала не только за Сына Ея и вместе с Ним, но и за этот народ, единокровный и единоплеменный, богоизбранный и Христа отвергающийся. Какою тяжестью могли падать на сердце Ее гневные слова Господа Мф. гл. XXIII с его осуждением и отвержением! Какою печалью для Нее прозвучало это: «се ныне оставляется дом ваш пуст». Апостол Павел так свидетельствовал об этой скорби своей: «великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему. Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, т. е. израильтян». (Р. IX,2-3). И если он это так чувствовал, то что же можно сказать о Ней, Молчальнице, навичной слагать словеса Христовы в сердце Своем? (Лк. II,51), теперь, когда стали столь печальны и страшны они? Ведь если все окружающие слышали их, то неужели только Ей одной оставались они неведомы, на том лишь основании, что об этом не сказано, утаено в Евангелии? Какой мукой не только за Сына, но и за народ ожесточенный, вопиющий «распи, распни Его», находящий в себе лишь слова поношения и злобы даже у креста, должно было раздираться сердце Ее! То был нарочитый крест Ее не только как Матери, но и как Дщери народа Ее, ради рождения которой он был избран и призван, «которому принадлежит усыновление и слава, и заветы, и законоположения, и богослужение и обетование, их и отцы, и от них Христос по плоти» (Рим. IX,4-5). И над всем этим произносится суд Божьего отвержения. Это есть крест Богоматери, которая неотделима от Своего народа не толь-

ко в благословении, но и в отвержении, любит его любовью Павловой, любовью дщери и матери, ему единокровной.

Пречистая воскресла и вознесена на небо одесную Сына Своего, но в Успении Своем Она «не оставила мира». Она осеняет его молитвенным Своим омофором, состраждет с ним, есть утешение «всех скорбящих». Крестоношение Богоматери не прекратилось и в славе Ее. Это верование составляет великое христианское упование, но в него необходимо должна быть включена и сострадательная любовь Ее к Своему народу, вопреки продолжающейся его жестокойности в отношении ко Христу, в трагических судьбах его истории. И то и другое есть крестная скорбь Богоматери. Отдельные его черты по справедливости могут, конечно, и не вызвать сочувствия, ибо не пришло еще время для его христианского возрождения, но надо всегда помнить, что Израиль дал Церкви патриархов, пророков, апостолов, т. е. всех тех, кто явился ее основанием, был послан Христом поучать и крестить «все языки». И народ этот не только был, но и остается избранным, ибо «дары и избрание Божие непреложны», по слову ап. Павла (Р. XI,29). Это должны помнить и знать и теперешние его хулители, если только они сами не отрицают веры во Христа и почитания Пречистой Его Матери.

Здесь мы приближаемся к последней тайне, о которой говорит ап. Павел, — к обращению Израиля (26). В чем эта тайна? Нам она не открыта. Однако остаются благочестивые домыслы, имеющие для себя и известную убедительность, а даже и очевидность. Такая очевидность связана с нашим общим упованием о предстательстве Богоматери. Может ли совершиться дело «спасения всего Израиля», духовное его воскресение, помимо Той, ради которой и совершилось его избрание для того, чтобы послужить делу боговоплощения? «Не оставившая мира» Богородица оставляет ли молитвенной помощью и попечением то древо, от которого Она Сама возросла на земле, чтобы вознестись в небо? Есть ли Ее действенная к тому помощь? Достаточно только поставить такой вопрос, чтобы увидеть, что это есть именно так, и иначе быть не может. Если Бог Авраама, Исаака и Иакова, всех ветхозаветных праотцев и пророков, Предтечи и апостолов, внимлет молитве, произносимой ими о народе своем, то во главе сего молитвенного сонма предстоит Богу «в молитвах неуспяющая Богородица», и этим предстательством совершается еще нам неведомая тайна «спасения всего Израиля в его обращении ко Христу». Ибо так заключает апостол пророчественное свое

обетование — «они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства, премудрости и разума Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Рим. XI,31-33).

15.VIII.1941

День Успения Пресвятой Богородицы.

Игумен ГЕННАДИЙ (Эйкалович)

О ЕВРЕЙСКОМ РАСИЗМЕ

В ноябре 1975 года на страницах мировой печати появилась весть, что Генеральной Ассамблеей ООН, по докладу Третьего комитета, была принята резолюция, отождествляющая сионизм с расизмом, точнее — «с формой расизма и расовой дискриминации». Так как ни в русских газетах, ни в доступных мне газетах иноязычных сам текст резолюции не был напечатан, я раздобыл его со временем в секретариате Информационной Службы ООН. Меня интересовал вопрос, какое обоснование дано было этому постановлению. Оказалось, что предложенная резолюция... не имела никакого обоснования. Вот дословный текст этого весьма сумбурно и с точки зрения международного права наивно составленного документа:

Тридцатая сессия, Пункт 68 повестки дня.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей (по докладу Третьего комитета (/А/10320/), 3379 (XXX). **Ликвидация всех форм расовой дискриминации.**

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 года, в которой провозглашается Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и, в частности, на заявление в ней о том, что «всякая теория расового различия или превосходства в научном отношении ложна, в моральном отношении предосудительна, в социальном отношении несправедлива и опасна», и на выраженную в ней тревогу в связи с «проявлениями расовой дискриминации, всё еще имеющими место в некоторых районах мира, которая в ряде случаев укореняется правительствами отдельных стран путем законодательных, административных или других мер»,

напоминая также, что в своей резолюции 3151Г (XXVIII) от 14 декабря 1973 года Генеральная Ассамблея осудила, среди прочего, нечестивый союз между южноафриканским расизмом и сионизмом,

отмечая Мексиканскую декларацию о равенстве женщин и их вкладе в дело мира и прогресса (Э/5725, часть первая,